

Удержаться на зыбкой глади болота стоило невероятных усилий, но расслабляться не приходилось: перед ними стояла не просто учебная задача, а полноценная миссия. Крохотный пятачок топи, заваленный мусором, требовал полной очистки. Это означало, что просто замереть на месте было невозможно — нужно было двигаться, наклоняться и собирать отходы, что лишь множило трудности в геометрической прогрессии.

Ошибки следовали одна за другой. Даже чисто плотная Хината с головы до ног покрылась зловонной жижей. Сино вновь пришлось эксплуатировать своих Насекомых-разрушителей, заставляя их вычищать грязь с одежды, на что насекомые лишь недовольно стрекотали. Сам юноша только кривился: кто бы мог подумать, что всегда мягкая и сдержанная Курэнай-сэнсэй заставит их проходить через подобное чистилище? Сбор мусора вымотал их до предела, а необходимость постоянно концентрировать чаккру в подошвах, чтобы не уйти на дно, окончательно лишила сил.

Ниндзя — это всё-таки профессия не для слабых духом.

Когда болото наконец очистили, Киба обессиленно рухнул прямо на берег. Он отчаянно подзывал Акамару, но пес, брезгливо косясь на покрытого грязью хозяина, наотрез отказался подходить. Сино и Хината держались чуть лучше — они устроились в тени раскидистого дерева, пытаясь восстановить остатки чаккры.

Юхи Курэнай подхватила на руки спящего Мао Сяоху и скомандовала:

— Не расслабляться. Возвращаемся в деревню бегом. И имейте в виду: с завтрашнего дня очистка болот станет нашей ежедневной рутинной.

Троица разразилась стонами, но послушаться не посмела. Гэнины поплелись вслед за наставницей.

Перед воротами Конохи они замаялись. Вид у всех был плачевный: комья грязи на одежде и лицах не оставляли и следа от былой стати. Больше всего они боялись встретить знакомых и стать объектом насмешек. Сино, несмотря на свою нелюдимость, привык следить за имиджем; Киба дорожил репутацией среди сверстников, а о принцессе клана Хюга и говорить не стоило.

Сино хотел было вновь заставить насекомых-разрушителей «съесть» грязь, но те, сыто икая, объявили забастовку. Юноша не стал настаивать. Хотя в клане Абурамэ к насекомым относились как к инструментам, Какко приучил Сино прислушиваться к их мнению.

Сам Какко, который во время тренировки забился поглубже в правое плечо Сино, опасаясь испачкать крылья, теперь выбрался наружу и принялся издевательски верещать.

"Поглядите на Искру номер один — сплошной комок грязи!"

Сино пропустил подколку мимо ушей. Этот дух, несмотря на свой ядовитый нрав, всегда оставался тем, кто в конечном итоге придет на помощь. В последнее время Какко стал особенно раздражительным: видимо, его злили частые неудачи носителя. Тем не менее, во время тренировок по Технике управления насекомыми он давал ценные советы, ведь никто не понимает жуков лучше, чем их первородный сородич.

Вернувшись домой, Сино обнаружил, что родителей всё еще нет. Не теряя времени, он отправился в душ. Даже после грубой очистки Насекомыми-разрушителями кожа неприятно зудела, а отвратительный запах болотной гнили, казалось, въелся в поры.

Пока вода шумно стекала в водосток, Сино отмокал в ванне. Мысли о том, что ближайшие дни пройдут в таком же режиме, вгоняли в тоску. Для него это было просто мерзко, но каково приходилось Кибе с его чутким нюхом — страшно было представить.

Сино с остервенением тер кожу мочалкой, пытаясь избавиться от ощущения нечистоты. Какко, устроившись в нише, где раньше обитало материнское насекомое, ворчал: ему тоже не улыбалось проводить здесь столько времени, но деваться было некуда.

Закончив с водными процедурами, Сино вернулся в комнату и извлек из-под кровати заветный ящик. Специальный пистолет привычно лег в ладонь. Юноша лихо крутанул его, проверяя баланс. Даже Какко признал, что в руках этого нелюдимого парня оружие оживает.

Сино понимал, что мощь этого устройства слишком велика для обычных миссий, но после синхронизации с материнским насекомым ему жизненно необходимо было узнать предел своих возможностей. Не знать расход чаккры на выстрел в бою — фатальная ошибка.

Несмотря на усталость после тренировки, короткий отдых вернул ему часть сил. Выскользнув из поместья, он направился к окраинам. Родителей не было уже восьмой час, но Сино это не остановило. Охрана на воротах к ночи расслабилась, и он без труда покинул деревню, вернувшись к тому самому болоту.

— Какко, синхронизация.

Насекомое нехотя подчинилось. Левая рука Сино до самого плеча покрылась слоем тяжелой изумрудно-зеленой брони. В левом окуляре очков загорелся прицел.

Раздался выстрел. Яркий росчерк прошел ночную тьму. Это был не просто луч — лишь остаточное свечение выдавало траекторию снаряда. Заряд вонзился в дерево на противоположной стороне топи, пройдя его насквозь и содрав кору с того, что стояло позади.

Сино удовлетворенно кивнул. Это был минимальный уровень мощности, но результат впечатлял. При нынешнем запасе чаккры он мог выдать сорок таких залпов, сохранив достаточно сил для техники управления насекомыми. Секретные техники клана — его последний рубеж обороны, и истощать их запас было недопустимо.

Он убрал оружие. Пистолет на поясе стандартного снаряжения ниндзя сидел неудобно, топорща ткань. Сино решил, что завтра же закажет специальный ремень, который позволит носить его скрытно и удобно. Даже если сейчас такие задачи не предвидятся, оружие должно быть под рукой.

Мысли о завтрашнем задании в болоте вновь испортили настроение.

Вернувшись домой, он лег в постель, но сон не шел. Тревога когтями скребла изнутри: почему родители не вернулись? Они не предупреждали о задержке, и это было на них не похоже. В этом мире, в отличие от прежнего, не было средств мгновенной связи, и это бессилие злило.

Сино не выдержал и спустился в гостиную. Он просидел там до самого рассвета, вглядываясь в пустоту дома, но входная дверь так и не скрипнула. Время миссии приближалось. Колеблясь, он всё же решил идти на сбор: родители были опытными шиноби, а задержки на заданиях случались часто. Информация о миссиях ранга джонинов была засекречена, и Сино оставалось только гадать.

Он оставил на столе короткую записку. Это был первый раз, когда они нарушили уговор и не вернулись вовремя. Весь день Сино ходил словно в тумане. Киба, чувствуя состояние друга, не лез с расспросами; Хината и вовсе не решалась заговорить.

Вечером картина повторилась: пустой дом, нетронутая записка на столе и липкая грязь на одежде. Прошло еще несколько дней. Юноша пребывал в прострации. Даже Курэнэй-сэнсэй, заметив его состояние, разделила их задачи, чтобы дать ему немного передышки.

Сино слишком привык полагаться на родителей, и их внезапное исчезновение выбило почву у него из-под ног. В конце концов, прямолинейный Киба просто затащил его к себе домой, чтобы накормить и отвлечь от мрачных дум.

Только в доме Инудзука, где Киба даже уступил ему свою кровать, Сино смог забыться тяжелым сном без кошмаров.

На следующее утро, когда он наконец забрал заказанный пояс и уже собирался вернуться в пустое поместье, родители наконец вернулись.

<http://bllate.org/book/17391/1659121>